

ФИЛОЛОГИЯ. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УДК 801:808.2

СЕМИОТИЧЕСКИЕ И СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ МЕЖДУ СЛОВОМ И ТЕКСТОМ

© 2009 г.

С.Н. Виноградов

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

vinogradov54@mail.ru

Поступила в редакцию 29.04.2009

Рассматривается сходство слова и текста, которые являются знаковыми образованиями, могут подвергаться интерпретации, обладают формальной структурой, являются предметом, орудием и результатом деятельности, выполняют моделирующую функцию по отношению к деятельности. Проводится параллель между идиоматичностью слова и наличием подтекста и пресуппозиции у текста. Отмечается сходство методик лингвистического изучения слова и текста.

Ключевые слова: слово, текст, интерпретация, идиоматичность, пресуппозиция, подтекст, деятельность, моделирующая функция знака.

Слово и текст относятся к числу основных лингвистических понятий. Слово, несмотря на все трудности, связанные с его определением, есть «единица, неотступно представляющаяся нашему уму как нечто центральное в механизме языка...» [1, с. 143]. Текст является основным объектом, из которого лингвист непосредственно черпает факты, служащие основой для лингвистических умозаключений и выводов. И слово, и текст обладают свойствами «центральности», приоритетности для лингвиста. Кроме того, оба эти объекта входят в круг интересов других гуманитарных наук, и соответствующие понятия занимают не последнее место в литературоведении, журналистике, философии, психологии. Чтобы отчасти объяснить причины родства столь разных объектов, надо обратиться к наблюдаемым чертам сходства между ними. Таких черт немало.

Прежде всего, и слово, и текст являются знаковыми образованиями. А.А. Потебня находил в художественном произведении те же «стихии», что и в слове – содержание, соответствующее чувственному образу или понятию, внутреннюю форму и внешнюю форму: «Язык во всём своём объёме и каждое отдельное слово соответствует искусству, притом не только по своим стихиям, но и по способу их соединения» [2, с. 161]. Именно из таких представлений исходили учёные семиотического толка, рассматривающие текст как специфический знак, –

Р.О. Якобсон, Ю.М. Лотман, Р. Барт, У. Эко и другие.

Будучи знаковыми образованиями, и слово, и текст могут интерпретироваться. Один из классиков семиотики Ч. Моррис утверждал, что нечто является знаком только потому, что оно интерпретируется как знак чего-либо некоторым интерпретатором [3]. На основе такого свойства знака можно предложить его рабочее определение: знак – материальный объект, который интерпретируется, подвергается интерпретации [4, с. 35] (материальность здесь понимается и как вещественное «тело» знака, воспринимаемое или порождаемое при знаковой деятельности, и как состояние рецепторов и нервной системы человека в процессе этого порождения или восприятия).

В процессе интерпретации имеется, помимо знака, ещё один материальный объект – результат интерпретации [4, с.19]. Например, для слова типичным результатом интерпретации является запись его толкования в словаре, для текста – любой его комментарий. Наличие результата интерпретации – ещё одна черта сходства слова и текста. Различие между ними обнаруживается в различном количестве «степеней свободы» при их интерпретации. Реакция интерпретатора на текст, вообще говоря, менее предсказуема, чем реакция на одиночное слово в знаковой ситуации. Особенно это касается текста художественного произведения, сила которого «в не-

исчерпаемом возможном его содержании» [2, с. 163], следовательно, в неисчерпаемых возможностях его истолкования. Однако в этом плане границы между словом и текстом остаются нечёткими. Можно представить себе употребление одиночного образного слова, которое допускает неоднозначную интерпретацию, и порождение текста, который интерпретируется однозначно (например, побуждение выполнить какие-либо действия с точным указанием на характер этого выполнения – нечто подобное алгоритму или команде в языке программирования).

Слово и текст имеют формальную структуру, т.е. состоят из знаковых элементов, объединённых связями и отношениями в некоторую систему. Структурность текста отражена в его определениях (текст – последовательность знаков языка). Возможен случай, когда слово не имеет структуры (или имеет нулевую структуру). Такое слово должно быть неприменимым и лишённым грамматического форманта. Но это крайний, предельный случай, когда слово даже утрачивает словесные свойства, уподобляется морфеме. В русском языке к этому крайнему случаю приближаются первичные (непроизводные) предлоги, союзы и частицы.

Структурные аналогии между словом и текстом возможны лишь до определённого предела. Структура типичного текста сложнее, чем структура типичного слова. Причины такого различия не только в том, что количество структурных элементов может различаться во много раз, а ещё и в том, что в тексте в полной мере развиты обязательные для него структурные свойства, к важнейшим из которых следует отнести повторение и расположение текстовых единиц в линейной цепочке. В небольшой степени эти свойства присущи и слову. Например, отдельные производные слова образуются путём морфемных повторов (*чуть-чуть*), сложения одинаковых или однокоренных слов (*мало-помалу, белый-белый*). В глагольно-междометных образованиях одиночный элемент обозначает единичное или мгновенное действие (*Тут он бух в воду*), а повторение элементов – повторяющееся или длительное действие (*Кто-то топ-топ-топ по лестнице*). Что касается расположения минимальных значимых единиц – морфем – в слове, то оно, как известно, имеет свои законы: корень может располагаться в начале, в конце или в середине слова, префиксы – перед корнем, суффиксы – после. Грамматический формант обычно располагается в конце слова, реже – в начале (видообразующая при-

ставка). Эти факты ещё раз показывают, что нет непроходимой пропасти между структурными свойствами слова и текста. Может быть, между этими структурами имеется генетическая связь: то, что в слове существует в зачаточном состоянии, в тексте получает дальнейшее развитие. Структура текста по сравнению со структурой слова является более «мягкой» в том смысле, что правила построения текста менее строги и однозначны, чем правила образования и грамматического оформления слов. В то время как структура слова относительно глубоко изучена, структура текста требует дальнейших исследований, методика которых похожа на методику изучения слова, но требует определённых модификаций соответственно объекту анализа.

С семантико-структурной точки зрения оба рассматриваемых объекта обладают свойством, называемым у слов и словосочетаний идиоматичностью, под которой здесь понимается 1) невозможность выведения значения языковой единицы по правилу [5, с. 154] или применительно к словообразовательной структуре слова, 2) немотивированный выбор словообразовательного средства (из числа синонимических) и производящей основы (М.А. Михайлов называет второе понимание формальной идиоматичностью) [6, с. 38–40]. Например, в словообразовательной структуре производного слова *сапожник* не отражено, что сапожник делает не только сапоги, но и другую обувь. В других словах дело обстоит как раз наоборот. Например, в производном слове *звонарь* происходит сужение семантики (звонарь – не просто лицо, которое звонит, а служитель церкви, который звонит в колокола). Предполагается, что нет правил для определения, в каких случаях значение сужается, в каких – расширяется. Формальная идиоматичность обнаруживается при создании структуры слова: *накидка* (почему от *накидывать*, а не от *набрасывать*?), *синяк* (почему суффикс *ак*, а не, например, *эниј*, как в слове *покраснение*?).

Применительно к тексту его свойство, аналогичное идиоматичности, проявляется в наличии подтекста и пресуппозиции. Несмотря на разнородность содержания этих терминов, оба они отражают понятийный компонент «наличие смысла, эксплицитно не выраженного в тексте». Что касается аналога формальной идиоматичности, к нему можно отнести, например, выражение одного и того же содержания различными текстами различными языковыми средствами. Так, во вступительном разделе к учебнику «Введение в языкознание» Ю.С. Маслов использовал для наименования научной дисципли-

лины в основном лексическую единицу *языковедение*, а Б.Н. Головин в тексте, аналогичном по жанру и тематике, её не использует [7, с. 43]. Причина сходства между словом и текстом в аспекте идиоматичности, по-видимому, заключается в знаковой природе слова и текста: для многих знаковых структур характерно отсутствие взаимно однозначного соответствия между планом выражения и планом содержания.

И слово, и текст являются предметом, орудием и результатом деятельности. Благодаря этому и слово, и текст обладают моделирующей функцией по отношению к деятельности, относятся к ней как модель к моделируемому явлению. Под моделью здесь понимается материальный объект, структурно подобный другому объекту. Такое определение не предполагает обязательно сознательного моделирования, осознанного уподобления одного объекта другому. Обычно такая модель – просто материальный след деятельности, который, однако, может осознаваться субъектом деятельности или наблюдаться и описываться исследователем. Слово, образованное из двух непосредственных составляющих (основы и грамматического или словообразовательного форманта), моделирует своей структурой акт интерпретации – знак и материальный результат интерпретации. Например, знак, образуемый корневой морфемой, может быть интерпретирован как предмет, признак предмета или действие, и это выражается в образовании производных слов соответствующих частей речи – существительных, прилагательных или глаголов. В таком случае модель состоит из корневой морфемы, выражающей некоторое значение (понятие, идею...), и словообразовательного форманта, выражающего категоризирующее высказывание «нечто, обозначенное корневой морфемой, отнесено к предметам (или к признакам, или к процессам)». В слове можно обнаружить модель и другого акта интерпретации: семантическая категория, идея которой обозначается словообразовательным формантом, в процессе интерпретации конкретизируется некоторым понятием, которое выражается производящей основой (например, категория признаков – слова *краснота*, *белизна* и др.).

Материальная структура текста также содержит модели интерпретационных актов, причём чем больше структурная сложность текста, тем больше количество и разнообразие этих моделей, которые представлены в линейной организации текстовых единиц – в последовательностях слов, предложений, абзацев. Поиск таких моделей в тексте представляет собой осо-

бую творческую задачу. Есть метаязыковые средства, позволяющие соотнести между собой, например, тезис и его раскрытие, изложение фактов и выводы и т.п. Обычно эти смысловые единицы предполагают расположение рядом некоторых текстовых фрагментов. Но есть и такие модели, которые хотя и сводятся в конечном итоге к линейной организации текста, имеют более сложный характер, требуют особых методик для их извлечения из текста. Например, частота лексических единиц может быть использована для отбора текстовых элементов, выражающих основное содержание этого текста. Набор ключевых слов, выражающих содержание текста, – один из возможных результатов его интерпретации. Благодаря опоре на материальную структуру текста выделение текстовых моделей в принципе алгоритмизировано [4, с. 139–184].

Следует ещё раз подчеркнуть одну особенность слова и текста как моделей – эти модели не тождественны, а всего лишь подобны моделируемой реальности. Данное свойство коррелирует с идиоматичностью слова и с пресуппозитивностью текста. Такое моделирование подчиняется индуктивной логике – логике выдвижения и обоснования гипотез. Например, употребление Ф. Искандером слова *колчерукий* (вероятно, вместо *сухорукий*) – это результат выбора словообразовательной структуры (конкретнее – производящей базы данного производного слова), наилучший с точки зрения писателя. Утверждение, что один из двух выборов (*колч-* или *сух-*) предпочтительнее другого, является гипотезой. Пример моделирующих свойств текста – связь частотности текстовых единиц с его смысловым содержанием. Частотность лексических единиц варьируется в больших пределах. Чем выше частотность единицы, тем вероятнее, что она передаёт основное содержание научного текста. Утверждение о том, что некоторая текстовая единица существенна для выражения текстового содержания, является гипотезой. Частота этой единицы – формальное основание для принятия этой гипотезы или отказа от неё. Таким образом, слово и текст во многом сходны благодаря своей знаковой природе, вовлечённости в коммуникативную деятельность как её единицы, в качестве системообразующих и системно организованных фрагментов.

Подводя итоги, отметим, что методики лингвистического изучения слова и текста также до известной степени аналогичны. В любом случае мы ищем структурные элементы, выражающие определённое содержание, и выявляем закономерности системного взаимодействия этих эле-

ментов, правила их употребления и интерпретации. Различия в методиках исследования определяются количеством анализируемых элементов и отношений и в силу этого качественным своеобразием системных проявлений в слове и в тексте.

Список литературы

1. Соссюр Ф. Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977. 696 с.
2. Потебня А.А. Мысль и язык. М.: Лабиринт, 2007. 256 с.
3. Моррис Ч. Основания теории знаков // Семиотика. М.: Радуга, 1983. С. 37–89.

4. Виноградов С.Н. Термин как средство и объект описания (на материале русской лингвистической терминологии). Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского 2005. 229 с.

5. Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. М.: Недра, 1977. 341 с.

6. Михайлов М.А. Речевая номинация и выделенность морфем. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1989. 162 с.

7. Виноградов С.Н. Некоторые особенности лексических повторов в текстах сходной тематики // Активные процессы в современном русском языке.: Сб. науч. трудов, посвященный 80-летию со дня рождения профессора В.Н. Немченко. Нижний Новгород: Издатель Ю.А. Николаев, 2008. С. 39–44.

**SEMIOTIC, STRUCTURAL AND SEMANTIC PARALLELS
BETWEEN WORD AND TEXT**

S.N. Vinogradov

The author considers the similarity of word and text which are semiotic formations that may be interpreted, have a formal structure, represent an object, an instrument and a result of activity, and carry out a modeling function in regard to activity. A parallel is drawn between the idiomatic quality of the word and the existence of an implied sense and presupposition of the text. The similarity of the methods of linguistic research of word and text is pointed out.

Keywords: word, text, interpretation, idiomaticity, presupposition, implied sense, activity, modeling function of a language sign.